

ВѢСТНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ И ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ.

№ 110.

X Сем.

25 Января 1891 г.

№ 2.

ЭЛЛИПСЪ.

ПОЛНАЯ ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ТЕОРИЯ.

Тема для сотрудниковъ.

Какъ это не кажется страннымъ, но мы до сихъ поръ не имѣемъ элементарной теоріи эллипса, гиперболы и параболы. Подъ элементарнымъ я подразумѣваю такое изложеніе, въ которомъ всѣ доказательства основываются на свойствахъ круга и на подобіи треугольниковъ. Въ элементарномъ изложеніи не должно быть формулъ, за исключеніемъ однихъ пропорцій. Правда, въ послѣднее время въ этомъ родѣ было много попытокъ, но онѣ оказались либо неполными, либо основными на стереометрическихъ доказательствахъ—на свойствахъ проективныхъ фигуръ—и на аргамоническихъ отношеніяхъ. Въ элементарномъ изложеніи плоскихъ фигуръ не должны входить стереометрическія доказательства. Чтобы изложеніе было вполнѣ элементарнымъ, желательно обойтись также и безъ теоріи ангармоническихъ отношеній. Что касается чертежей, то и тутъ необходимо поставить одно существенное требованіе: въ элементарномъ изложеніи не должно быть сложныхъ чертежей.

Здѣсь я предлагаю планъ теоріи эллипса. Прошу сотрудниковъ придерживаться этого плана и отступать отъ него только въ томъ случаѣ, когда чертежи и доказательства могутъ быть сдѣланы проще.

Форма эллипса.

1. Эллипсъ есть геометрическое мѣсто точекъ, сумма разстояній которыхъ отъ двухъ данныхъ точекъ есть величина постоянная.

Данныя точки называются *фокусами*.

2. Всѣ точки эллипса находятся на конечномъ разстояніи и образуютъ замкнутую непрерывную линію.

3. Опредѣленіе центра. Средина разстоянія между фокусами есть центръ эллипса.

4. Опредѣленіе осей симметріи. Ось, проходящая черезъ фокусы, и перпендикулярная къ ней ось, проходящая черезъ центръ, суть оси симметріи. Эти оси называются главными.

5. Наибольшая изъ всѣхъ хордъ есть та, которая проходитъ чрезъ фокусы.

Касательная.

6. Означимъ большую главную ось эллипса чрезъ $2a$. Сумма фокусныхъ разстояній точки на эллипсѣ равна $2a$. Сумма фокусныхъ разстояній точки внѣ эллипса больше $2a$. Сумма фокусныхъ разстояній точки внутри эллипса меньше $2a$.

7. Прямая, дѣлящая пополамъ внѣшній уголъ между фокусными радіусами, проведенными въ данную точку эллипса, имѣетъ съ эллипсомъ только одну общую точку ($n^{\circ}6$). Определеніе касательной, какъ прямой, имѣющей одну общую точку съ эллипсомъ. Обратная теорема.

8. Основаніе перпендикуляра, опущеннаго изъ фокуса на касательную, находится на окружности круга, построеннаго на большой оси, какъ на діаметрѣ ($n^{\circ}7$).

9. Задача: въ данной точкѣ эллипса провести касательную ($n^{\circ}7$).

10. Задача: изъ точки внѣ эллипса провести касательную ($n^{\circ}8$).

11. Касательныя, проведенныя изъ внѣшней точки эллипса, одинаково наклонены къ прямымъ, соединяющимъ эту точку съ фокусами ($n^{\circ}7$).

12. Прямая, соединяющая точку пересѣченія касательныхъ съ фокусомъ, дѣлитъ пополамъ уголъ между прямыми, соединяющими этотъ фокусъ съ точками касанія.

13. Четыре фокусныхъ радіуса, проведенныхъ къ двумъ точкамъ эллипса, касаются окружности одного круга, центръ котораго находится въ точкѣ пересѣченія касательныхъ ($n^{\circ}7$ и 12).

14. Произведеніе перпендикуляровъ, опущенныхъ изъ одного фокуса на двѣ параллельныя касательныя, есть величина постоянная, равная квадрату малой главной оси ($n^{\circ}8$). Доказательство основывается на томъ, что произведеніе отрѣзковъ хорды круга, проходящей черезъ постоянную точку, есть величина постоянная.

15. Произведеніе перпендикуляровъ, опущенныхъ изъ двухъ фокусовъ на одну и ту же касательную, есть величина постоянная ($n^{\circ}14$).

16. Отрѣзокъ переменнѣйшей касательной, заключенный между двумя постоянными касательными, стягиваетъ постоянный уголъ въ фокусѣ ($n^{\circ}12$). Этотъ уголъ равенъ половинѣ угла между прямыми, соединяющими фокусъ съ точками касанія постоянныхъ касательныхъ.

Діаметры.

17. Лемма. Общая касательная къ двумъ кругамъ дѣлитъ прямую, соединяющую центры, (внутренне или внѣшне) на части пропорціональныя радіусамъ.

18. Прямая, соединяющая точку пересѣченія касательныхъ, проведенныхъ въ двухъ концахъ двухъ параллельныхъ хордъ, съ точкою пересѣченія касательныхъ, проведенныхъ въ двухъ другихъ концахъ тѣхъ же хордъ, параллельна самимъ хордамъ.

Доказательство. Пусть AB и $A'B'$ двѣ параллельныя хорды. Касательныя въ A и A' пересѣкаются въ C ; касательныя въ B и B' пересѣкаются въ D . Требуется доказать, что CD параллельна хордамъ. Допустимъ, что CD не параллельна хордамъ, тогда изъ точки C можно провести прямую, параллельную хордамъ, которая пересѣчетъ касатель-

ныя DB и DB' въ точкахъ E и E' . Покажемъ, что при этомъ предположеніи мы придемъ къ ложному результату.

Соединимъ концы хордъ съ фокусомъ. Принявъ точку C за центръ, проведемъ кругъ, касательный къ FA и FA' ($n^{\circ} 12$); сдѣлаемъ то же построение и для точки D . Пусть касательныя CA и DB пересѣкутся въ M , CA' и DB' —въ M' . Принявъ точку M за центръ, проведемъ кругъ, касательный къ FA и FB ($n^{\circ} 12$); сдѣлаемъ то же для точки M' . Четыре круга назовемъ тѣми же буквами, какъ и ихъ центры; радіусы этихъ круговъ обозначимъ соотвѣтственными малыми буквами.

Такъ какъ FA есть общая касательная къ кругамъ M и C , то ($n^{\circ} 17$)

$$MA : CA = m : c.$$

Но изъ параллельности AB и CE слѣдуетъ

$$MA : CA = MB : EB.$$

Изъ сравненія находимъ

$$MB : EB = m : c.$$

Такъ какъ MB есть общая касательная къ кругамъ M и D , то

$$MB : DB = m : d.$$

Сравнивая послѣднія пропорціи, находимъ

$$EB : DB = c : d.$$

Подобнымъ образомъ находимъ

$$E'B' : DB' = c : d.$$

Изъ сравненія находимъ

$$EB : DB = E'B' : DB'.$$

Но это равенство невозможно, ибо очевидно, что одно отношеніе больше единицы, а другое меньше единицы.

Слѣдствіе. Пусть CA и DB' пересѣкутся въ H , CA' и DB —въ K . По доказанному HK параллельна хордамъ.

19. Лемма. Средины параллельныхъ прямыхъ, заключенныхъ между двумя данными прямыми, находятся на одной прямой, проходящей чрезъ точку пересѣченія данныхъ прямыхъ.

20. Прямая, соединяющая средины двухъ параллельныхъ хордъ, проходитъ чрезъ точку пересѣченія касательныхъ, проведенныхъ въ концѣ каждой хорды ($n^{\circ} 17$ и 18).

Доказательство. Прямая, соединяющая средины прямыхъ CD и HK , параллельныхъ AB и заключенныхъ между MA и MB , раздѣлитъ пополамъ AB и пройдетъ чрезъ точку M ($n^{\circ} 19$). Прямая, соединяющая средины тѣхъ же прямыхъ, рассматриваемыхъ параллельными $A'B'$ и заключеннымъ между $M'A'$ и $M'B'$, раздѣлитъ пополамъ $A'B'$ и пройдетъ чрезъ M' .

Слѣдствія. Прямая, соединяющая средину хорды съ точкою пересѣченія касательныхъ, проведенныхъ въ концахъ этой хорды, раздѣлитъ пополамъ всѣ параллельныя хорды.

Прямая, соединяющая точку пересѣченія касательныхъ съ центромъ, раздѣлитъ пополамъ хорду, соединяющую, точки касанія.

Касательныя въ концахъ одной хорды отсѣкаютъ отъ продолженной параллельной хорды равныя отрѣзки.

Средины всѣхъ параллельныхъ хордъ находятся на одной прямой, называемой діаметромъ.

21. Касательная въ концѣ діаметра параллельна тѣмъ хордамъ, которыя дѣлятся этимъ діаметромъ пополамъ.

22. Прямая, соединяющая фокусъ съ точками касанія двухъ параллельныхъ касательныхъ, образуютъ съ этими касательными равныя углы (n° 7 и 21).

23. Если одинъ діаметръ дѣлитъ пополамъ хорды, параллельныя другому, то и обратно второй діаметръ раздѣлитъ пополамъ хорды, параллельныя первому (n° 20 и 21). Такіе діаметры называются сопряженными.

Касательныя въ концахъ одного діаметра параллельны сопряженному діаметру (n° 21).

24. Двѣ хорды, имѣющія общую точку называются *дополнительными*, если діаметръ, параллельный одной изъ нихъ, дѣлитъ пополамъ другую.

Двѣ хорды, имѣющія общую точку и опирающіяся на одинъ діаметръ, будутъ дополнительными.

Обратная теорема.

25. Произвольная касательная отсѣкаетъ отъ двухъ постоянныхъ параллельныхъ касательныхъ отрѣзки, произведение которыхъ постоянно и равно квадрату половины діаметра, параллельнаго постояннымъ касательнымъ. Отрѣзки отсчитываются отъ точекъ касанія.

Доказательство. Пусть произвольная касательная CC' отсѣкаетъ отъ двухъ параллельныхъ касательныхъ отрѣзки AC и $A'C'$. Соединимъ фокусъ съ точками A и A' , C и C' . Треугольники ACF и $A'C'F$ подобны, ибо они равноугольны, что однако не такъ легко доказать (n° 22 и 12). Изъ подобія слѣдуетъ

$$AC : AF = A'F : A'C',$$

откуда

$$AC \cdot A'C' = AF \cdot A'F.$$

26. Половина діаметра есть средняя пропорціональная между прямыми, соединяющими фокусъ съ концами сопряженнаго діаметра

27. Прямая, соединяющая фокусъ съ концами двухъ сопряженныхъ радіусовъ, находятся въ постоянномъ разстояніи отъ точки пересѣченія касательныхъ, проведенныхъ въ концахъ радіусовъ.

Доказательство. Пусть OA и OB два сопряженные радіуса; касательныя въ концахъ этихъ радіусовъ будутъ параллельны самимъ радіусамъ и пересѣкутся въ C . Продолжимъ OA до пересѣченія съ эллипсомъ въ A' . Въ A' проведемъ касательную до пересѣченія съ продолженіемъ CB въ C' . Изъ фокуса опустимъ перпендикуляры FP и FP' на

касательныя AC и $A'C'$. Изъ C и C' опустимъ перпендикуляры CQ и $C'Q'$ на FA и FA' .

Изъ подобія треугольниковъ AFR и ACQ

$$CQ : FR = AC : AF.$$

Подобнымъ образомъ

$$FR' : C'Q' = A'F : A'C'.$$

Но вторыя отношенія равны ($n^\circ 25$), слѣдовательно

$$CQ : FR = FR' : C'Q',$$

откуда

$$CQ \cdot C'Q' = FR \cdot FR' = b^2, \quad (n^\circ 14)$$

гдѣ b есть половина меньшей главной оси. Но въ нашемъ случаѣ

$$CQ = C'Q' = b.$$

28. Площадь параллелограмма, построеннаго на двухъ сопряженныхъ діаметрахъ, есть величина постоянная.

Доказательство. Соединивъ фокусъ съ точками касанія и съ вершинами, мы разобьемъ параллелограмъ на 8 треугольниковъ. Въ этихъ треугольникахъ примемъ за основанія прямыя, соединяющія фокусъ съ точками касанія; тогда всѣ высоты будутъ равны ($n^\circ 27$) и теорема легко доказывается.

29. Сумма квадратовъ сопряженныхъ радіусовъ есть величина постоянная.

При доказательствѣ этой теоремы приходится отступитъ отъ чисто элементарнаго изложенія и ввести простѣйшія формулы изъ алгебры, впрочемъ такія, которыя допускаются въ современныхъ курсахъ элементарной геометріи.

Пусть OA и OB два сопряженные діаметра. Означимъ разстояніе между фокусами чрезъ $2c$. Изъ треугольника FAF' имѣемъ

$$\overline{AF}^2 + \overline{AF'}^2 = 2\overline{OA}^2 + 2c^2.$$

Но ($n^\circ 26$)

$$AF \cdot AF' = \overline{OB}^2.$$

Умноживъ второе равенство на 2 и прибавивъ къ первому получимъ

$$(AF + AF')^2 = 2\overline{OA}^2 + 2\overline{OB}^2 + 2c^2$$

откуда

$$\overline{OA}^2 + \overline{OB}^2 = 2a^2 - c^2 = a^2 + b^2.$$

Директриссы.

30. Хорду, проходящую через фокусъ, назовемъ фокусною хордою.

Фокусная хорда перпендикулярна къ прямой, соединяющей фокусъ съ точкою пересѣченія касательныхъ, проведенныхъ въ концахъ хорды (n° 12).

31. Если мы точку пересѣченія касательныхъ, проведенныхъ въ концахъ фокусной хорды, примемъ за центръ, а прямую, соединяющую эту точку съ центромъ, за радиусъ и начертимъ кругъ, то онъ коснется (n° 7 и 12) продолженія прямыхъ, соединяющихъ концы хорды съ другимъ фокусомъ, и отсѣчетъ отъ главной оси постоянный отрѣзокъ.

Послѣднее доказывается на основаніи теоремы: касательная (изъ второго фокуса) къ кругу есть средняя пропорціональная между всею сѣкущею и внѣшнимъ отрѣзкомъ.

32. Геометрическое мѣсто точки пересѣченія касательныхъ, проведенныхъ въ концахъ фокусной хорды, находится на постоянной прямой, (n° 31) которая называется директриссою.

33. Отрѣзокъ касательной, заключенный между точкою касанія и директриссою, стягиваетъ прямой уголъ въ фокусѣ (n° 32).

34. Отношеніе разстояній каждой точки эллипса отъ фокуса и отъ директриссы есть величина постоянная.

Доказательство. Опустимъ изъ точки А перпендикуляръ AD на директриссу. Къ AF возставимъ перпендикуляръ до пересѣченія съ директриссою въ точкѣ М. Принявъ М за центръ, радиусомъ MF начертимъ кругъ, который коснется (n° 31) продолженія F'A въ В. Соединимъ В съ D и съ F. Треугольники FF'B и ABD подобны, ибо они равноугольны. Равноугольность треугольниковъ доказывается изъ того, что точки А, В, D, М и F находятся на одномъ кругѣ. Изъ подобія находимъ:

$$AB : AD = FF' : F'B.$$

Но

$$AB = AF, \quad FF' = 2c, \quad F'B = 2a,$$

слѣдовательно

$$AF : AD = c : a.$$

35. Лемма. Если мы основаніе треугольника раздѣлимъ съ внѣшней стороны на части пропорціональныя прилежащимъ сторонамъ, то прямая, соединяющая точку дѣленія съ вершиною, будетъ внѣшнимъ биссекторомъ угла при вершинѣ.

36. Прямая, соединяющая фокусъ и точку пересѣченія продолженія хорды съ директриссою, будетъ внѣшнимъ биссекторомъ угла между прямыми, соединяющими фокусъ съ концами хорды (n° 34 и 35).

Необходимо прежде доказать (n° 34), что директрисса дѣлитъ хорду съ внѣшней стороны на части, пропорціональныя прямымъ, соединяющимъ концы хорды съ фокусомъ.

37. Уголъ, вписанный въ эллипсъ и опирающійся на постоянную хорду, отсѣкаетъ отъ директриссы отрѣзокъ, стягивающій въ фокусѣ постоянный уголъ, который равенъ половинѣ угла, стягиваемаго въ фокусѣ постоянною хордою (n° 36).

Проф. В. Ермаковъ.

СИНТЕЗЪ И АНАЛИЗЪ ВЪ МАТЕМАТИКЪ.

(Продолженіе) *).

7. Элементами разсужденія служатъ *предложенія* **). Когда, исходя изъ нѣкотораго предложенія (М), приходимъ путемъ умозаключенія къ другому предложенію (N), то всегда при этомъ, какъ второю логическою посылкою, пользуемся нѣкоторымъ *побочнымъ* предложеніемъ (А), въ истинности котораго мы не сомнѣваемся. Напр.

$${}^1/x=2. \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (\text{M})$$

$$x = 3(1/3 x) \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (\text{A})$$

$$x=3.2=6 \dots \dots \dots (N)$$

Если, какъ въ приведенномъ примѣрѣ, вторая посылка состоитъ изъ истины очень для насъ элементарной, то въ ходѣ разсужденія она обыкновенно пропускается, и мы говоримъ попросту: „если.....(М), то.....(N)“. Въ этой формѣ выражена одна ступень синтеза.

Примѣръ: „если два треугольника имѣютъ общее основаніе и вершины ихъ лежатъ на прямой параллельной основанію (М), то площади ихъ равновелики (N)“. Здѣсь нами пропущены истины (А): 1) оба эти треугольника имѣютъ одинаковыя высоты и 2) площадь каждаго треугольника выражается половиною произведенія его основанія на высоту.

Если логическая связь между двумя однородными предложениями (М) и (N) на столько для насъ элементарна, что одно изъ нихъ кажется намъ (на основаніи подразумѣваемыхъ, побочныхъ истинъ (А)) непосредственнымъ слѣдствіемъ другого, то такія два предложения будемъ называть *смежными* ***).

*) См. „ВѢСТНИКЪ“ № 109.

**) *Предложеніемъ* называемъ всякую идею о соотношеніи между однородными величинами, выраженную или словесно (при помощи подлежащаго, сказуемаго, дополненія и пр.) или условными символами. Напр. 1) „острый уголъ меньше прямого“ 2) „треугольникъ ABC подобенъ треугольнику DEF“, 3) „ $a=b+c$ “, и пр. суть предложенія. Предложенія аналогичны *фактамъ*.

***) „Смежность“ предложеній есть, очевидно, понятіе субъективное; тѣ-же два предложенія, которыя для одного изъ насъ являются смежными, вслѣдствіе ранѣе приобрѣтенныхъ въ данной области знаній, для другого могутъ еще казаться весьма отдаленными по логическому масштабу. Для человѣка, напримѣръ, изучившаго элементарную геометрію, задача о построеніи вписаннаго въ данную окружность десятиугольника непосредственно сводится къ задачѣ нахожденія большаго отрѣзка радіуса данной окружности, раздѣленнаго въ крайнемъ и среднемъ отношеніи; для другого, незнакомаго съ геометріей, такое рѣшеніе задачи показалось бы, конечно, совершенно непостижимымъ фокусомъ.

Это замѣчаніе въ особенности важно въ педагогическомъ отношеніи. Обучая другихъ, мы постоянно имѣемъ дѣло съ тѣми, которые не вполне еще усвоили логическую связь между такими предложеніями, которыя намъ самимъ кажутся смеж-

Разсуждать синтетически—это значитъ переходить отъ нѣкотораго исходнаго предложенія (М) къ другому, смежному съ нимъ и составляющему его слѣдствіе (N), затѣмъ отъ предложенія (N)—къ новому смежному съ нимъ слѣдствію (O) и т. д.; при этомъ всякій разъ переходъ совершается на основаніи нѣкоторыхъ побочныхъ истинъ (А), (А')....., которыя нерѣдко лишь подразумѣваются. Если исходное предложеніе *истинно*, то правильнымъ ходомъ разсужденія мы можемъ прійти *только къ истинному* новому предложенію, ибо ложь не можетъ быть логическимъ слѣдствіемъ истинъ. Наоборотъ, если исходное положеніе *ложно*, то правильное разсужденіе можетъ привести насъ или къ *ложному*, или къ *истинному* заключенію *).

Разъяснить этотъ послѣдній вопросъ очень важно, потому именно, что изъ него вытекаетъ слѣдующее положеніе, имѣющее существенное значеніе при примѣненіи синтеза:

Если синтетическое разсужденіе привело насъ къ заключительному предложенію, которое само по себѣ „истинно“, то это не служитъ еще ручательствомъ, что исходное предложеніе нашего разсужденія было тоже истиннымъ. И—напротивъ того—

Если разсужденіе привело насъ къ заключительному предложенію,

ными. Отсюда и происходитъ, что иногда преподавателю достаточно одинъ только разъ употребить при выкладкѣ неудачное „очевидно“ или „слѣдовательно“, чтобы сразу оборвать въ умѣ слушателя некрѣпкую еще нить сознательнаго пониманія связи между исходнымъ предложеніемъ и устанавливаемымъ. Вводя въ курсъ предмета непосильные для изучающаго логическіе *интервалы*, мы заставляемъ его *заучивать ихъ наизусть*. Не бѣда, если это заучиваніе не переходитъ за предѣлы знанія на память общеобразовательныхъ теоремъ и если—тѣмъ либо другимъ способомъ—ученикъ былъ своевременно вынужденъ пополнить самъ недостающими для него звеньями умозаключеній всѣ тѣ скачки, которые насильовали его память. Скажу даже болѣе: безъ заучиванія наизусть непосредственной связи между предложеніями, которыя не представляются еще смежными, наврядъ ли возможно пріобрѣтеніе солидныхъ знаній, даже въ области наукъ умозрительныхъ, ибо знаніе сводится не только къ ознакомленію съ новыми предложеніями (фактами), но и къ усвоенію *теоремъ*, а теоремами мы именно и называемъ смежное сопоставленіе двухъ довольно еще отдаленныхъ предложеній и выраженіе причинной связи между ними въ удобной для памяти формѣ.—Но—съ другой стороны—если логическіе пробѣлы остаются въ умѣ изучающаго невыполненными, если вслѣдствіе этого предѣлы заучиванія наизусть все болѣе и болѣе раздвигаются,—дальнѣйшее изученіе предмета навѣрное сдѣлается для него ненавистнымъ, какъ трудъ непосильный и лишенный всякаго интереса. Этимъ объясняется, по моему мнѣнію, почему такой громадный процентъ людей, обучавшихся математикѣ, *забываютъ* ее со временемъ до дѣтскаго почти уровня, обязательное изученіе ея вспоминаютъ съ отвращеніемъ, и вполнѣ искренне удивляются тѣмъ, кто въ занятіяхъ математикой можетъ находить удовольствіе.

*) Это было высказано еще Аристотелемъ, творцомъ *логики*, какъ отдѣльной науки. Вотъ одинъ изъ примѣровъ Аристотеля: 1) человекъ не есть животное (ложь), 2) „лошадь есть животное“ (истина), выводъ „человекъ не есть лошадь“ (ист.).

которое само по себѣ „ложно“, то и исходное предположеніе нашего разсужденія было тоже ложнымъ.

1-ый Примѣръ. Примемъ за исходную точку нашего разсужденія ложное предположеніе равенства діагоналей нѣкотораго ромба ABCD. Т. е. пусть

$$AC=BD \dots\dots\dots (M)$$

На основаніи истины, что стороны ромба равны, т. е. что

$$AB=BC=CD \dots\dots\dots (A)$$

заключаемъ изъ (M) и (A), что

$$\text{треугольникъ } ABC=\text{тр. } BCD \dots\dots\dots (N)$$

Отсюда, въ свою очередь, на основаніи истины

$$\text{„равные треугольники имѣютъ равныя площади“} \dots\dots (A')$$

дѣлаемъ новый логически правильный выводъ

$$\text{пл. } ABC=\text{пл. } BCD \dots\dots\dots (O)$$

Изъ предположенія (O), на основаніи истины:

$$\text{„если отъ равныхъ отнять поровну, то остатки будутъ равны“} \dots\dots\dots (A'')$$

заключаемъ, что за отнятіемъ отъ площадей ABC и BCD ихъ общей части BDF, (гдѣ F есть точка пересѣченія діагоналей) должны получиться равные остатки т. е.

$$\text{пл. } ABF=\text{пл. } FCD \dots\dots\dots (P)$$

Но послѣднее предположеніе очевидно истинно само по себѣ, ибо по свойству ромба треугольники ABF и FCD равны, и, стало быть, ихъ площади равны.

Итакъ, исходя изъ ложнаго предположенія (M) мы путемъ правильнаго разсужденія пришли къ истинному выводу (P). (Предположеніе (O) — тоже истинное).

2-ой. Примѣръ. Принимаемъ за исходной пунктъ то-же самое ложное предположеніе равенства діагоналей ромба, т. е.

$$AC=BD \dots\dots\dots (M)$$

На основаніи прежней истины (A), имѣемъ, какъ и прежде

$$\text{тр. } ABC=\text{тр. } BCD \dots\dots\dots (N)$$

Отсюда, на основаніи истины:

$$\text{„въ равныхъ треугольникахъ противъ равныхъ сторонъ ле-
жатъ равные углы“} \dots\dots\dots (A''')$$

приходимъ къ выводу

$$\angle B = \angle C \dots \dots \dots (0')$$

Получилось предложеніе *очевидно ложное*, ибо ромбомъ мы называемъ именно такой параллелограммъ, въ которомъ при равныхъ сторонахъ непротиволежащіе углы не равны.

Итакъ, исходя изъ ложнаго предложенія (М) мы пришли на этотъ разъ къ ложному заключенію (0').

Въ чемъ-же заключается существенное различіе между одинаково, повидимому, правильными разсужденіями, примѣненными нами въ обоихъ этихъ примѣрахъ? Гдѣ искать увѣренности, что, пользуясь такъ часто, напр. въ геометріи, *методомъ приведенія къ нелѣпости* *), или *аналогическимъ*), мы непременно прійдемъ къ „ложному“ заключенію, если вышли изъ „ложнаго“ предложенія? **).

9. Чтобы отвѣтить на эти вопросы, замѣтимъ, что всякія два смежныя предложенія бываютъ или *обратимыя* или *необратимыя*. Два какія нибудь смежныя предложенія называются *обратимыми* въ томъ случаѣ, когда каждое изъ нихъ понимается нами какъ слѣдствіе другого; если же только одно изъ предложеній есть логическое слѣдствіе другого, напр. если (N) есть слѣдствіе (M), а обратный выводъ невозможенъ, т. е. (M) не есть слѣдствіе (N), то предложенія называются *необратимыми*. Напр. два предложенія: 1) неравенство сторонъ треугольника, положимъ, такое: $a > b > c$ и 2) того же знака неравенство противолежащихъ его угловъ: $\angle A > \angle B > \angle C$ — представляютъ пару смежныхъ обратимыхъ предложеній. Наоборотъ, предложенія: 1) равенство треугольниковъ напр. ABC и DEF и 2) равенство соотв. ихъ угловъ: $\angle A = \angle D$; $\angle B = \angle E$; $\angle C = \angle F$, — представляютъ примѣръ предложеній необратимыхъ, ибо только второе изъ нихъ есть слѣдствіе перваго, а первое вовсе не есть слѣдствіе второго.

Необратимость двухъ предложеній обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что они *не въ одинаковой степени общи*, такъ какъ одно изъ нихъ (именно то, которое не есть слѣдствіе другого) представляетъ собою лишь *частный случай* нѣкотораго *болѣе общаго предложенія*. Такъ въ приведенномъ выше примѣрѣ равенство треугольниковъ ABC и DEF есть частный случай „подобія треугольниковъ ABC и DEF“, т. е. того болѣе общаго предложенія, которое со вторымъ предложеніемъ (равенство угловъ) составляетъ обратимую пару. Отсюда видимъ, что если въ парѣ обратимыхъ предложеній одно изъ нихъ замѣнимъ новымъ предложеніемъ, представляющимъ только его частный случай, то получимъ пару необратимую. Напр. имѣемъ обратимыя два предложенія: если 1) основанія двухъ треугольниковъ обратно пропорціональны ихъ высотамъ, то 2) площади этихъ треугольниковъ равновелики. Замѣнимъ 1-ое предложеніе его частнымъ случаемъ, напр. такимъ: 1) въ двухъ

*) Объ этомъ методѣ, какъ частномъ случаѣ анализа, ниже мы побесѣдуемъ подробнѣе.

**) Читатель догадывается, вѣроятно, что въ отвѣтахъ на эти вопросы должно заключаться также разъясненіе сущности такъ называемыхъ *математическихъ софизмовъ*.

треугольникахъ основаніе 1-го въ три раза больше основанія 2-го, а высота 1-го въ три раза меньше высоты 2-го; слѣдствіемъ этого предложенія будетъ, по прежнему, равенство площадей обоихъ треугольниковъ, но само оно уже не есть слѣдствіе равенства площадей.

Возвращаясь теперь къ примѣрамъ § 8, не трудно будетъ замѣтить существенное между ними различіе. Во 2-мъ примѣрѣ, когда мы изъ ложнаго предложенія (М) пришли къ ложному-же предложенію (0'), *все пары смежныхъ предложеній, вводимыхъ въ разсужденіе, были обратимыя*; напротивъ того—въ 1-мъ примѣрѣ, когда изъ ложнаго исходнаго предложенія (М) мы пришли къ истиннымъ предложеніямъ (0) и (Р), *не все пары смежныхъ предложеній были обратимыя, а именно пара (N) и (0) была необратимая, отчего и произошло, что изъ ложнаго еще предложенія (N) мы были приведены къ истинному уже (0)*.

Итакъ: *если въ цѣль синтетическаго разсужденія мы вводимъ только обратимыя смежныя предложенія, то и все разсужденіе обратимо (т. е. можетъ быть ведено въ обратномъ порядкѣ) и, исходя изъ ложнаго, мы можемъ прійти только къ ложному*.

И—напротивъ того—*если въ цѣль разсужденія мы вводимъ не только обратимыя, но и необратимыя смежныя предложенія, то и все разсужденіе дѣлается необратимымъ, и потому, исходя изъ ложнаго, мы можемъ прійти не только къ ложному, но также и къ истинному*.

10. Разсмотримъ теперь процессъ аналитическаго разсужденія.

Мы видѣли (§ 1), что сущность аналитическаго метода заключается въ томъ, чтобы по заданному слѣдствію (N) найти, на основаніи извѣстныхъ намъ истинъ (А), его ближайшую причину (М). Слѣдовательно анализъ есть не что иное, какъ процессъ обратный умозаключенію (т. е. синтезу), ибо онъ направленъ къ отысканію такой неизвѣстной посылки (М), изъ которой, на основаніи нѣкоторой второй посылки (А), завѣдомо намъ извѣстной, но напередъ не заданной, получился бы логически правильный, напередъ заданный выводъ (N). Схематически это можно представить такъ:

$$(M) + (A) = (N)$$

гдѣ (N)—заданное предложеніе, (M)—искомое, а (А)—произвольное, но истинное *).

Посмотримъ въ какихъ случаяхъ такъ понимаемый анализъ приводитъ насъ къ безошибочнымъ заключеніямъ, и въ какихъ—его результатъ остается сомнительнымъ.

*) Это совершенно аналогично рѣшенію неопредѣленнаго уравненія вида

$$f(x, y) = c.$$

Какъ здѣсь x —нѣкоторой функціи отъ c и y , и можетъ имѣть столько значеній, сколько захотимъ придать частныхъ значеній второму неизвѣстному y , такъ и тамъ опредѣленіе искомаго предложенія (М) будетъ находиться въ зависимости не только отъ заданнаго (N), но и отъ тѣхъ истинъ (А), которыя пожелаемъ ввести въ разсужденіе.

Пусть намъ задано нѣкоторое предложеніе (X), и мы желаемъ знать истинно ли оно или ложно. Примѣненіе *восходящаго анализа* къ рѣшенію такого вопроса будетъ заключаться въ слѣдующемъ: принимаемъ заданное предложеніе (X) за данное, и ищемъ такое смежное (для насъ) съ нимъ предложеніе (Y), чтобы

$$(Y) + (A) = (X),$$

т. е. такое (Y), изъ котораго—на основаніи истинъ побочныхъ (A)—предложеніе (X) вытекало бы какъ слѣдствіе; при этомъ нѣтъ необходимости заботиться о такомъ выборѣ (Y), чтобы—и наоборотъ—оно само было слѣдствіемъ (X)-а. Иными словами—предложенія (Y) и (X) могутъ оказаться или обратимыми, или необратимыми. Найдя (Y), мы ищемъ далѣе такое смежное съ нимъ (Z), чтобы

$$(Z) + (A') = (Y)$$

и такъ далѣе, пока не дойдемъ до нѣкотораго заключительнаго предложенія (M), истинность или ложность котораго для насъ очевидна. Такимъ образомъ, пропустивъ побочныя истины (A), (A')....., имѣемъ рядъ взаимно смежныхъ предложеній

$$(X) \leftarrow (Y) \leftarrow (Z) \leftarrow \dots \leftarrow (N) \leftarrow (M) \quad (\alpha)$$

гдѣ стрѣлки указываютъ направленіе отъ причины къ слѣдствію. Въ этомъ ряду, вообще говоря, нѣкоторыя пары смежныхъ предложеній могутъ быть необратимыя. Не смотря на это, однакожъ, если *заключительное предложеніе (M) оказалось очевидно истиннымъ, то это служитъ достаточнымъ доказательствомъ истинности заданнаго предложенія (X)*, ибо—какъ уже было сказано выше (§ 7)—слѣдствіемъ истиннаго можетъ быть только истинное. Въ этомъ случаѣ, стало быть, такой восходящій анализъ не можетъ оставить никакихъ сомнѣній относительно истинности того предложенія (X), которое было принято за исходный пунктъ нашего разсужденія*), и было бы ошибочнымъ считать—какъ это дѣлаютъ многіе—что вышеизложенный процессъ анализа требуетъ непременно *повѣрки* путемъ обратнаго, т. е. синтетическаго вывода предложенія (X) изъ найденнаго анализомъ предложенія (M). Это совершенно излишне, ибо такой обратный синтезъ былъ уже разъ сдѣланъ по частямъ, такъ какъ восходя, напр., отъ нѣкотораго (Y) къ тому (Z), изъ котораго (Y) вытекаетъ какъ слѣдствіе, мы до тѣхъ поръ не устанавливали (Z), пока не убѣдились, что дѣйствительно изъ него (Y) вытекаетъ какъ слѣдствіе, и это повторялось всякій разъ, на каждой новой ступени анализа. Съ такимъ же точно правомъ можно, напр., утверждать, что послѣ окончанія всякаго арифметическаго дѣленія или извлеченія корня и пр. необходимо еще сдѣлать повѣрку при помощи обратнаго дѣйствія.

Итакъ, если *восходящій анализъ доводитъ насъ до заключительнаго предложенія, которое само по себѣ истинно, то и истинность исходнаго*

*) Примѣръ примѣненія такого восходящаго анализа къ доказательству заданной теоремы былъ приведенъ выше (см. § 4).

заданнаго предложенія не можетъ подлежать сомнѣнiю, независимо отъ того будутъ ли введенныя въ цѣпь анализа смежныя предложенія обратимы или нѣтъ.

Но если заключительное предложеніе (М), до котораго насъ довелъ восходящій анализъ, само по себѣ окажется ложнымъ, то какъ мы уже знаемъ (изъ §§ 7, 8, 9)—исходное положеніе (Х) можетъ быть или истиннымъ, или ложнымъ; истиннымъ оно могло бы оказаться въ томъ случаѣ, когда въ ряду (α) нѣкоторыя смежныя предложенія необратимы, и—напротивъ того—ложнымъ оно было бы непременно въ томъ случаѣ, когда въ ряду (α) всѣ пары смежныхъ предложеній обратимы.

Итакъ, если восходящій анализъ доводитъ насъ до заключительнаго предложенія, которое само по себѣ ложно, то ложность исходнаго заданнаго предложенія не подлежитъ сомнѣнiю въ томъ только частномъ случаѣ, когда всѣ, введенныя въ цѣпь разсужденія, смежныя предложенія—обратимы. Въ общемъ же случаѣ, когда не всѣ предложенія обратимы, вопросъ объ истинности или ложности исходнаго предложенія остается нерѣшеннымъ.

Примѣры: I. Докажемъ методомъ восходящаго анализа слѣдующую теорему для прямоугольнаго треугольника: биссекторъ прямого угла ВJ равенъ отношенію произведенія катетовъ къ ихъ суммѣ, умноженному на $\sqrt{2}$. Т. е.

$$BJ = \frac{AB \cdot BC}{AB + BC} \sqrt{2} \dots \dots \dots (X)$$

Это равенство можно считать слѣдствіемъ такого

$$JK \left(= \frac{BJ}{\sqrt{2}} \right) = \frac{AB \cdot BC}{AB + BC} \dots \dots \dots (Y)$$

гдѣ черезъ JK мы обозначили сторону такого квадрата, въ которомъ BJ есть діагональ, т. е. JK есть перпендикуляръ, опущенный изъ точки J на одинъ изъ катетовъ, напр. на АВ. Равенство (Y) есть слѣдствіе слѣдующаго

$$JK \cdot AB = AB \cdot BC - JK \cdot BC, \dots \dots \dots (Z)$$

которое въ свою очередь (на основаніи $JK = BK$) получилось бы изъ

$$JK \cdot AB = AK \cdot BC, \dots \dots \dots (N)$$

это-же послѣднее есть слѣдствіе пропорціи

$$JK : AK = BC : AB, \dots \dots \dots (M)$$

которая (на основаніи параллельности JK и BC) очевидно истинна. Значитъ и (X) истинно.

II. *Задача.* На данномъ основаніи b построить треугольникъ, котораго высота h была бы среднею пропорціональною между боковыми сторонами a и c .—Условіе построенія, есть предложеніе

$$h = \sqrt{ac} \dots \dots \dots (X)$$

которое есть слѣдствіе такого:

$$\frac{a}{h} = \frac{h}{c} \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot (M)$$

а это послѣднее, на томъ основаніи, что во всякомъ треугольникѣ высота h не можетъ быть больше ни одной изъ боковыхъ сторонъ a и c , очевидно ложно. Значитъ и исходное предложеніе (X) ложно, т. е. задача невозможна. III.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ.

Кіевск. Физ.-Мат. Общ. 1-ое (годовое) засѣданіе 24-го января 1891 г. Согласно § 13 „Устава“ нѣкоторые изъ гг. членовъ добровольно выбыли изъ Общества и потому къ 1-му янв. дѣйств. членовъ числилось 84 (изъ нихъ 10 иногороднихъ). Изъ нихъ присутствовало въ засѣданіи только 35, т. е. менѣе половины всѣхъ городскихъ членовъ, и потому, на основаніи § 9 „Устава“, избраніе членовъ Распорядительнаго Комитета на 1891 г. (§ 7) не могло состояться въ настоящемъ засѣданіи.

Предсѣдателемъ Общества Н. Н. Шиллеромъ былъ прочитанъ Годичный Отчетъ о дѣятельности Кіевского Физ.-Мат. Общества въ истекшемъ 1890 году, а однимъ изъ членовъ Ревизіонной Комиссіи, В. В. Игнатовичъ-Завидейскимъ—отчетъ таковой Комиссіи.

Кіевское Физ.-Мат. Общество 2-ое засѣданіе 28 января. Согласно §§ 7, 8 и 9 „Устава“ были избраны закрытой подачей голосовъ (за исключеніемъ Предсѣдателя, избираемаго на 2 года) въ составъ Распорядительнаго Комитета на тек. 1891 г.: товарищами предсѣдателя: В. П. Ермаковъ и Э. К. Шпачинскій, секретаремъ—проф. Г. К. Сусловъ и казначеемъ—О. О. Косоноговъ *).

Послѣ этого были сдѣланы сообщенія:

1) А. А. Корольковъ показалъ и разъяснилъ опыты: 1) Гальвакса надъ разряднымъ дѣйствіемъ ультра-фіолетовыхъ лучей (электр. лампы съ вольтовой дугой) на отрицательно наэлектризованныя тѣла и 2) различія въ индуктивной способности діэлектриковъ, вводимыхъ между обкладки лейденской банки.

2) Э. К. Шпачинскій: „О синтезѣ и анализѣ въ математикѣ“ **).

Кіевск. Физ.-Мат. Общ. 3-ье очер. засѣданіе 12-го февраля. Предсѣдатель заявилъ о смерти одного изъ дѣйствительныхъ членовъ Общества, профессора Петра Петровича Алексѣева и предложилъ почтить память покойнаго вставаніемъ.

Вслѣдъ затѣмъ Э. К. Шпачинскій сказалъ слѣдующее:

„Съ прискорбіемъ намъ приходится отмѣтить первую потерю въ исторіи нашего молодого Общества, потерю тѣмъ болѣе тяжелую, что она относится не только къ этому Обществу, но почти къ каждому изъ насъ порознь. Со смертію П. П. Алек-

*) Бывшій секретарь, проф. Б. Я. Букрѣевъ, проситъ освободить его впредь отъ секретарскихъ обязанностей, по недостатку времени, а бывшій казначей Общества, К. Н. Жукъ, вслѣдствіе назначенія его директоромъ реального училища въ Новозыбковѣ, выбылъ изъ г. Кіева.

**) См. „Вѣстникъ“ №№ 109, 110 и въ слѣдующихъ.

сѣва не только Кіевское Физ.-Мат. Общество in corpore лишается одного изъ самыхъ выдающихся своихъ членовъ, научныя заслуги котораго давно признаны и оцѣнены всѣмъ ученымъ міромъ, но—благодаря рѣдкой общительности покойнаго—еще каждый изъ насъ въ частности былъ пораженъ самымъ чувствительнымъ образомъ преждевременной и неожиданной кончиной этого высоко чтимаго человѣка. Одни изъ насъ теряютъ въ немъ уважаемаго профессора и руководителя, не прекращавшаго по истинѣ дружескихъ связей со своими учениками со дня офіціального окончанія ими курса, другіе—друга и товарища, никогда не умѣвшаго быть двуличнымъ, а всѣ вообще—высоко образованнаго человѣка, отзывчиваго на всякое начинаніе, которое казалось ему желательнымъ и честнымъ, и совершенно чуждаго въ вопросахъ научныхъ той нетерпимости, которою нерѣдко сопровождается узкое пониманіе задачъ науки съ точки зрѣнія излюбленной спеціальности.

Предоставляю лицамъ болѣе компетентнымъ напомнить подробно о заслугахъ покойнаго въ области естествознанія вообще и химіи въ частности. Но, какъ членъ Кіевского Физ.-Мат. Общества, которое, повидимому, одно между всѣми учеными обществами г. Кіева интересуется вопросами педагогическими и популяризацией научныхъ истинъ, а также какъ редакторъ популярно-научнаго и учебнаго журнала,—я не могу не замѣтить, что въ лицѣ Петра Петровича мы потеряли одного изъ самыхъ выдающихся и горячихъ сторонниковъ раціональной постановки преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ и распространенія научныхъ познаній въ обществѣ. Всѣмъ вамъ, господа, извѣстно, что въ этомъ отношеніи Петръ Петровичъ никогда не жалѣлъ личнаго труда, всѣ вы знаете какъ онъ, несмотря на многочисленныя занятія по своей спеціальности и на слабое всегда здоровье, находилъ и время и силы читать публичныя лекціи, руководить занятіями тѣхъ, кто искалъ его совѣтовъ, сотрудничать во многихъ ученыхъ и популярныхъ журналахъ, въ томъ числѣ и въ моемъ скромномъ „Вѣстникѣ“, и пр.—Какъ бывшій учитель, я не могу также не вспомнить моего перваго съ Петромъ Петровичемъ знакомства, когда, 12 лѣтъ тому назадъ, онъ былъ командированъ присутствовать, какъ депутатъ отъ университета, при выпускныхъ экзаменахъ въ Кременчугскомъ реальномъ училищѣ. Всѣ мы, и преподаватели и ученики, ждали его какъ ревизора, а, нѣсколько времени спустя, провожали его какъ друга, какъ человѣка, который никого не запугалъ, никого не обидѣлъ и сумѣлъ войти въ положеніе cadaго.—Да, смѣло можно сказать, что со смертью П. П. наше образованное общество теряетъ не только ученаго и всей Европѣ извѣстнаго химика, но и истаго педагога, имѣвшаго въ теченіе 25-ти лѣтъ своей дѣятельности огромное вліяніе, благодаря тому именно обстоятельству, что онъ былъ не только достойнымъ служителемъ науки, но и искреннимъ другомъ учащихся“.

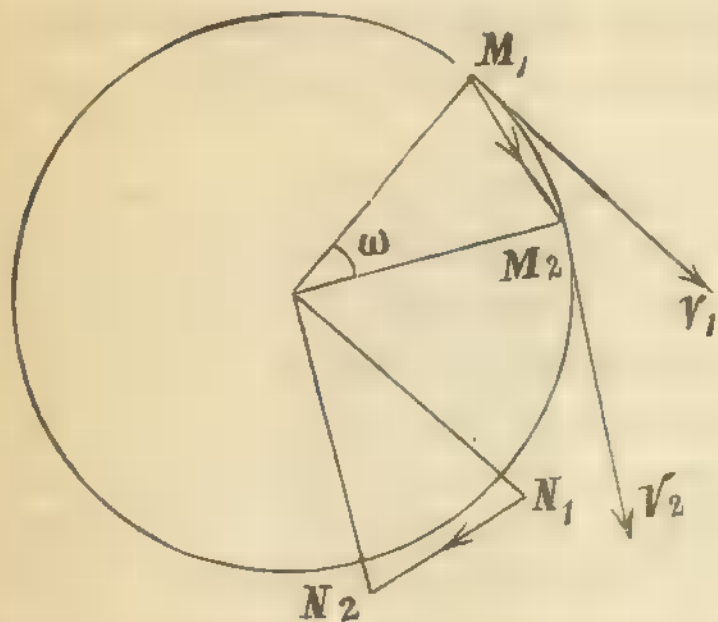
Послѣ этого были сдѣланы сообщенія:

1) *Г. К. Суловъ*: „По поводу новыхъ программъ физики“.

При обсужденіи новыхъ программъ по физикѣ самъ собою представился вопросъ, возможна ли вообще въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ научная постановка курса физики, и не превышаютъ ли силы учениковъ тѣ математическія свѣдѣнія, безъ которыхъ такая постановка невозможна. Мнѣ кажется, что эти предварительныя свѣдѣнія по математикѣ вовсе не такого характера и не такого объема, чтобъ они не были подъ силу среднему ученику. Изъ того, что во входило до сихъ поръ въ программы гимназій придется лишь добавить понятіе о векторахъ, ихъ сложении и вычитаніи, что едва ли можетъ затруднить учащихся, да еще понятіе о предѣлѣ отношенія безконечно-малыхъ. Замѣчу, что послѣднее понятіе, если и не было прямо названо въ гимназическомъ курсѣ, но должно было входить въ него неяв-

нымъ образомъ; а именно безъ него нельзя обойтись при изложеніи той главы изслѣдованія уравненій первой степени, гдѣ говорится объ истинныхъ значеніяхъ неопредѣленныхъ выраженій такого рода, какъ напр. $\frac{a^2-b^2}{a-b}$ при $a=b$. Предполагая ученикамъ извѣстными эти добавленія и затѣмъ обыкновенный курсъ пяти классовъ классической гимназій, можно вполне строго и научно построить курсъ Физики. Въ видѣ иллюстраціи къ сказанному, приведу выводъ выраженія для такъ называемой центробѣжной силы. Въ нормальномъ курсѣ дѣло свелось бы къ нахожденію величины и направленія ускоренія при равномерно круговомъ движеніи. Этимъ случаемъ, конечно, слѣдуетъ и ограничиться. Ученикамъ предварительно сообщены научныя опредѣленія скорости и ускоренія.

Фиг. 11.

($ON_1 \parallel M_1V_1$; $ON_2 \parallel M_2V_2$)

Пусть точка M (фиг. 11) движется равномерно со скоростью V по окружности радиуса $R=OM_1$. Векторы $M_1V_1=M_2V_2$ условно изображаютъ скорости. По опредѣленію скорость

$$V = \text{пред.} \left\{ \frac{M_1M_2}{t_2 - t_1} \right\}_{t_2=t_1}, \dots \quad (\alpha)$$

если M_1 и M_2 положенія движущейся точки въ моменты t_1 и t_2 . Искомое ускореніе W представляется, какъ предѣлъ отношенія геометрической разности скоростей M_1V_1 и M_2V_2 къ соответственному промежутку времени, т. е.

$$W = \text{Пред.} \left\{ \frac{N_1N_2}{t_2 - t_1} \right\}_{t_2=t_1}.$$

Но изъ подобія треугольниковъ ON_1N_2 и OM_1M_2 слѣдуетъ

$$N_1N_2 = M_1M_2 \cdot \frac{ON_1}{OM_1} = M_1M_2 \cdot \frac{V}{R}.$$

А потому

$$W = \text{Пред.} \frac{V}{R} \cdot \frac{M_1M_2}{t_2 - t_1} = \frac{V}{R} \text{Пред.} \frac{M_1M_2}{t_2 - t_1} = \frac{V^2}{R}, \text{ по } (\alpha).$$

Замѣтивъ, что уголъ $ON_1N_2 = \frac{\pi}{2} - \frac{\omega}{2}$, если $\omega = \angle M_1OM_2$, въ предѣлѣ обращается въ $\frac{\pi}{2}$, находимъ, что искомое ускореніе направлено по M_1O .

Умноживши на массу движущейся точки полученное ускореніе, и составимъ выраженіе для центростремительной силы.

2) А. Е. Любанскій: „Объ умноженіи на дробь“.

3) О. О. Косоноговъ: „Объ опытахъ Герца“ *).

*) Будетъ напечатано полностью.

Кіевское Физ.-Мат. Общ. 4-ое оч. засѣданіе 19-го февраля. Сообщенія:

1) *С. И. Чирьевъ* (проф.): „О кругломъ компенсаторѣ Е. Du-Bois Raymond'a“. Изложивъ теорію прибора, предназначеннаго специально для измѣренія электровозбудительныхъ силъ животныхъ тканей, и представляющаго видоизмѣненіе приѣма Поггендорфа, референтъ демонстрировалъ какъ самый компенсаторъ, такъ ■ относящіеся къ нему „неполяризующіеся электроды“, предложенные Du Bois Raymond'омъ для введенія въ гальваническую цѣпь животныхъ тканей. Для ознакомленія присутствующихъ съ основными явленіями животнаго электричества, референтъ показаль опыты Гальвани, столь часто упоминаемые въ учебникахъ физики, но рѣдко повторяемые на лекціяхъ за недостаткомъ свѣже препарированныхъ лягушачьихъ конечностей. Сначала былъ воспроизведенъ Гальваніевскій „опытъ на балконѣ“ съ лягушкой, подвѣшенной на мѣдномъ штативѣ такъ, что при раскачиваніи конечности ея могли касаться цинковаго стержня, при чемъ всякій разъ замѣчаются сильныя мышечныя сокращенія; такое-же вліяніе двухъ разнородныхъ металловъ, приводимыхъ въ соприкосновеніе съ обнаженною мускульною тканью, было демонстрировано также при помощи такъ называемаго „лягушачьяго пистолета“ (Du Bois-Raymond'a). Затѣмъ былъ показанъ второй опытъ Гальвани, устраняющій всякое сомнѣніе относительно существованія самостоятельнаго электрическаго тока въ животныхъ тканяхъ, ибо въ немъ сокращенія мышцъ наблюдаются при замыканіи цѣпи, состоящей только изъ мускуловъ и нервовъ лягушки, т. е. безъ присутствія металловъ. Послѣ этого референтъ изложилъ сущность изслѣдованій Du-Bois-Raymond'a надъ распределеніемъ электрическаго напряженія на поверхности мышцъ, состоящихъ изъ правильныхъ, параллельно расположенныхъ волоконъ, а также на поверхности нервовъ, и—пользуясь круглымъ компенсаторомъ и чувствительнымъ гальванометромъ—произвелъ нѣсколько опытовъ въ подтвержденіе теоріи Du Bois-Raymond'a.

2) *Б. Я. Букрѣевъ*: „Софія Васильевна Ковалевская“. Въ прекрасной рѣчи, сказанной по случаю смерти (29-го янв.) нашей соотечественницы, занимавшей кафедру высшей математики въ Стокгольмскомъ университетѣ, референтъ изложилъ вкратцѣ біографическій очеркъ покойной, разобраль болѣе подробно ея заслуги въ области высшей математики, остановился также на ея литературныхъ трудахъ, назвавъ главнѣйшія изъ ея произведеній, помѣщенныхъ какъ въ русскихъ такъ и въ иностранныхъ беллетристическихъ журналахъ, и въ заключеніе пожелаль нашему обществу имѣть побольше такихъ женщинъ.

3) *О. О. Косоноговъ*: „Объ опытахъ Герца“ (продолженіе).

III.

ЗАДАЧИ.

№ 158. Разложить $\frac{233}{360}$ на сумму трехъ дробей, числители и знаменатели которыхъ были бы числа возможно малыя.

№ 159. Доказать построеніемъ, что сумма трехъ среднихъ пропорціональныхъ между сходственными сторонами двухъ подобныхъ треугольниковъ равна средней пропорціональной между ихъ периметрами, т. е. что

$$\sqrt{aa'} + \sqrt{bb'} + \sqrt{cc'} = \sqrt{(a+b+c)(a'+b'+c')},$$

при условіи:

$$\frac{a}{a'} = \frac{b}{b'} = \frac{c}{c'}.$$

III.

№ 160. Даны двѣ окружности, касающіяся внѣшне или внутренне въ точкѣ А. Прямую данной длины a помѣстить концами на окружности такъ, чтобы изъ точки А она была видна подъ прямымъ угломъ.

Н. Николаевъ (Пенза).

№ 161. На поверхности земли существуютъ такія точки М, для каждой изъ которыхъ геогр. широта равна долготѣ. Принимая землю за правильный шаръ, требуется опредѣлить: 1) геометрическое мѣсто проекціи точки М на плоскость экватора и 2) геометрическое мѣсто прямой, соединяющей М съ тою точкою экватора, отъ которой отсчитываются долготы.

(Заимств.) Н. Николаевъ (Пенза).

№ 162. Два корабля плывутъ съ постоянными скоростями u и v по прямымъ линіямъ, пересѣкающимся подъ угломъ α . Показать, что если a и b ихъ одновременныя разстоянія отъ точки пересѣченія путей, то наименьшее разстояніе между кораблями будетъ

$$\frac{(av - bu)\sin\alpha}{\sqrt{u^2 + v^2 - 2uv\cos\alpha}}.$$

П. Свѣшниковъ (Троицкѣ).

№ 163. Раздѣлить прямоугольный параллелепипедъ въ крайнемъ и среднемъ отношеніи, плоскостью, перпендикулярною къ передней и задней гранямъ и образующею уголъ α съ боковыми гранями. Даны: высота параллелепипеда h и разстояніе между переднею и заднею гранями a .

П. Свѣшниковъ (Троицкѣ).

№ 164. Даны двѣ окружности О и О' и точка А. Провести къ окружностямъ сѣкущія АВС и АDE такъ, чтобы уголъ ВAD былъ данной величины и хорды ВС и DE были въ данномъ отношеніи.

И. Александровъ (Тамбовъ).

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 51 (2-й серіи). Если

$$p = \frac{1/2 \sin\alpha}{\cos\beta - \cos\alpha}, \quad q = \frac{1/2 \sin\beta}{\cos\alpha - \cos\beta},$$

доказать, что

$$p + q = 1/2 \cotg \frac{\alpha + \beta}{2}.$$

Складываемъ p и q

$$p + q = -1/2 \frac{\sin\alpha - \sin\beta}{\cos\alpha - \cos\beta};$$

замѣняя по извѣстнымъ формуламъ разности синусовъ и косинусовъ, получимъ

$$p+q=1/2 \frac{2\cos^{1/2}(\alpha+\beta)\sin^{1/2}(\alpha-\beta)}{2\sin^{1/2}(\alpha+\beta)\sin^{1/2}(\alpha-\beta)},$$

а отсюда имѣемъ

$$p+q=1/2 \operatorname{Cotg} \frac{\alpha+\beta}{2}.$$

Н. Волковъ (Спб.), *А. Шульженко* и *Л. Анте* (Кіевъ), *В. Захаровъ*, *В. Григорьевъ*, *С. Карновичъ* и *И. Вонсикъ* (Воронежъ), *Н. Карповъ* (Златополь). Ученики: 2-ой Тифл. г. (8) *М. А.*, Спб. 1-ой г. (8) *К. К.*, Кременч. р. уч. (7) *А. Д.* и *И. Т.*, Курск. р. уч. (6) *Л. К.*, Тверск. р. уч. (6) *Н. А.*

№ 72 (2-й серіи). Упростить выраженіе

$$\sqrt[3]{2+\sqrt{5}}.$$

Умноживъ и раздѣливъ подкоренную величину на 8, получимъ

$$\sqrt[3]{\frac{16+8\sqrt{5}}{8}}=1/2\sqrt[3]{16+8\sqrt{5}}.$$

Но $16+8\sqrt{5}=(1+\sqrt{5})^3$; слѣдовательно данное выраженіе обращается въ

$$1/2(1+\sqrt{5}).$$

А. Лентовскій и *П. Андреяновъ* (Москва), *Н. Волковъ* (Спб.), *В. Захаровъ*, *М. Варавинъ*, *А. Кочанъ* и *И. Вонсикъ* (Воронежъ), *Я. Ястржембовскій* (Курскъ). Ученики: Тифлис. 2-ой г. (7) *М. А.*, Кременч. р. уч. (7) *И. Т.*, Кіевск. 2-ой г. (6) *И. Б.*

№ 364. На окружности, радіусъ которой данъ, даны двѣ точки; требуется провести изъ нихъ двѣ хорды параллельныя и одинаково направленные (противоположно направленные), зная ихъ сумму (разность). — (Четыре задачи).

Пусть дана окружность *O* и на ней двѣ точки *A* и *B*.

1) Провести черезъ *A* и *B* двѣ хорды параллельныя и одинаково направленныя, зная ихъ сумму.

Соединяемъ *A* съ *B*, изъ точки *M*, середины *AB*, радіусомъ=полусуммѣ искомыхъ хордъ зачерчиваемыхъ дугу; изъ центра данной окружности *O* радіусомъ *OM* зачерчиваемъ другую дугу; черезъ *N* пересѣченія этихъ дугъ проводимъ хорду *CD* касательную къ дугѣ радіуса *OM*; соединяемъ соотвѣтственно *A* съ *C* и *B* съ *D*: хорды *AC* и *BD*—искомыя;

въ самомъ дѣлѣ хорда $CD=AB$ (какъ равно-удаленныя отъ центра), слѣд. и $\cup CD=\cup AB$, а потому $AC \parallel BD$ и $ACDB$ есть трапеція, сумма параллельныхъ сторонъ которой $AC+BD$ равняется удвоенной линіи MN , соединяющей середины непараллельныхъ сторонъ трапеціи, а MN по построенію=полусуммѣ искомыхъ хордъ, откуда $AC+BD=$ данной суммѣ.

2) Провести черезъ A и B двѣ хорды параллельныя и противоположно направленныя, зная ихъ сумму= S .

Беремъ на окружности O точку A' діаметрально противоположную точкѣ A и черезъ B и A' проводимъ двѣ параллельныя хорды BD и $A'C'$ одинаково направленныя, сумма которыхъ= S ; изъ A проводимъ хорду $AC \parallel A'C'$. Очевидно, что AC и BD будутъ искомыя.

3) Провести черезъ A и B двѣ хорды параллельныя и одинаково направленныя, зная ихъ разность= d .

Изъ A радіусомъ AB зачерчиваемъ дугу; изъ B радіусомъ= d зачерчиваемъ другую дугу; соединяемъ B съ точкою E пересѣченія этихъ дугъ и продолжаемъ BE до пересѣченія съ окружностью O въ точкѣ D ; изъ A проводимъ хорду $AC \parallel BD$. Хорды BD и AC искомыя, такъ какъ

$$AB=AE=CD,$$

откуда слѣдуетъ, что

$$AC=ED$$

и потому

$$BD-AC=BE=d.$$

4) Провести черезъ A и B двѣ хорды параллельныя и противоположно направленныя, зная ихъ разность= d .

Беремъ на окружности O точку A' діаметрально противоположную точкѣ A , и черезъ A' и B проводимъ двѣ хорды $A'C'$ и BD , затѣмъ черезъ A проводимъ хорду AC параллельно $A'C'$; очевидно, что хорды AC и BD и будутъ искомыя.

Въ общемъ случаѣ каждая изъ 4-хъ задачъ имѣетъ 2 рѣшенія.

С. Блажко (Москва), *В. Соллертинскій* (Гатчино), *А. Плетневъ* и *Н. Волковъ* (Спб.), Ученики: Курск. г. (7) *Т. Ш.*, 1-ой Спб. г. (7) *А. К.*, Оренб. г. (8) *А. Ш.*, Ворон. к. в. (7) *Г. У.*

О П Е Ч А Т К А.

Въ № 104 „Вѣстника“ на стр. 159 въ низшей строкѣ напечатано:

$$3a^4+1=3 \cdot 3^{4n}+1=3^{4n+1},$$

а должно быть:

$$3a^4+1=3 \cdot 3^{4n}+1=3^{4n+1}+1.$$

Редакторъ-Издатель **Э. К. Шпачинскій.**

Дозволено цензурою. Кіевъ, 28 Февраля 1891 г.

Типо-литографія Высочайше утвержд. Товарищества **И. Н. Кушнеревъ и К^о.**

[illegible]